

Научная статья
УДК: 343.28

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ: УЧЕТ ПСИХИЧЕСКОГО ВОЗРАСТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО И ПРЕДЕЛЫ ТОЛКОВАНИЯ СТАТЬИ 82 УК РФ

Анатолий Евгеньевич Ситников

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, slayer-00@bk.ru

Аннотация. В условиях развития принципов гуманизма и индивидуализации уголовной ответственности особое значение приобретает механизм отсрочки отбывания наказания, применение которого требует учета не только формально закрепленных критериев, но и фактических обстоятельств, характеризующих положение несовершеннолетнего, находящегося на иждивении осужденного.

Методологическую основу исследования составили формально-юридический, системный и сравнительно-правовой методы. Эмпирическую базу образуют нормы уголовного законодательства Российской Федерации, правовые позиции судебной практики, а также научные разработки в области индивидуализации уголовной ответственности.

Выявлено, что действующая редакция статьи 82 УК РФ, основанная на жестком возрастном критерии, не всегда обеспечивает учет реальной степени зависимости несовершеннолетнего от осужденного. Сопоставление с положениями статьи 96 УК РФ позволило установить наличие в уголовном праве подхода, допускающего учет фактического уровня развития личности за пределами календарного возраста. Анализ судебной практики свидетельствует о сформировавшейся тенденции к оценке индивидуальных характеристик субъекта, однако данные подходы не получили развития применительно к отсрочке отбывания наказания.

Обоснована необходимость расширения индивидуализирующего потенциала статьи 82 УК РФ посредством закрепления исключительного механизма, допускающего учет психического возраста несовершеннолетнего в случаях, когда это обусловлено его фактическим состоянием и интересами. Сделан вывод о допустимости формирования более гибкой модели правоприменения при сохранении требований законности и правовой определенности.

Ключевые слова: отсрочка отбывания наказания, индивидуализация наказания, психический возраст, несовершеннолетний, статья 82 УК РФ, статья 96 УК РФ, судебная практика, гуманизм, уголовное право, семейные интересы.

Для цитирования. Ситников А. Е. Индивидуализация применения отсрочки отбывания наказания: учет психического возраста несовершеннолетнего и пределы толкования статьи 82 УК РФ // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 38. № 2. С. 161–170.

INDIVIDUALIZATION OF THE APPLICATION OF DEFERRAL OF SERVING A SENTENCE: ACCOUNTING FOR THE MENTAL AGE OF A MINOR AND THE LIMITS OF INTERPRETATION OF ARTICLE 82 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Anatoly E. Sitnikov

Baikal State University, Irkutsk, Russia Federation
slayer-00@bk.ru

Abstract. In the context of the ongoing development of the principles of humanism and individualization of criminal liability, particular significance is attached to the mechanism of deferral of serving a sentence, the application of which requires consideration not only of formally established criteria but also of the factual circumstances characterizing the situation of a minor dependent on the convicted person.

The methodological framework of the study is based on formal-legal, systemic, and comparative legal approaches. The empirical basis comprises the provisions of the criminal legislation of the Russian Federation, relevant judicial practice, and scholarly works addressing the individualization of criminal liability.

The study demonstrates that the current wording of Article 82 of the Criminal Code of the Russian Federation, grounded in a rigid age criterion, does not always ensure adequate consideration of the actual degree of a minor's dependence on the convicted person. A comparison with the provisions of Article 96 of the Criminal Code reveals the existence of a legal approach that allows for taking into account the individual's actual level of development beyond their chronological age. The analysis of judicial practice indicates an emerging tendency toward assessing the individual characteristics of the offender; however, such approaches have not yet been extended to the application of deferral of serving a sentence.

The study substantiates the need to expand the individualizing potential of Article 82 of the Criminal Code of the Russian Federation by introducing an exceptional mechanism permitting consideration of the mental age of a minor in cases where this is justified by the minor's actual condition and best interests. It is concluded that a more flexible model of law enforcement may be developed without undermining the requirements of legality and legal certainty.

Keywords: deferral of serving a sentence, individualization of punishment, mental age, minor, Article 82 of the Criminal Code of the Russian Federation, Article 96 of the Criminal Code of the Russian Federation, judicial practice, humanism, criminal law, family interests.

For citation: Sitnikov A.E. Individualizatsiya primeneniya otsrochki otbyvaniya nakazaniya: uchet psikhicheskogo vozrasta nesovershennoletnego i predely tolkovaniya stat'i 82 UK RF [Individualization of the Application of Deferral of Serving a Sentence: Accounting for the Mental Age of a Minor and the Limits of Interpretation of Article 82 of the Criminal Code of the Russian Federation]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol. 38. no. 2, pp. 161–170 (in Russ.).

Введение

Современное развитие уголовного законодательства и правоприменительной практики в Российской Федерации все более отчетливо демонстрирует движение от формального подхода к назначению и исполнению наказания к его содержательной индивидуализации, учитывающей не только характер и степень общественной опасности содеянного, но и особенности личности виновного, а также интересы лиц, находящихся в сфере уголовно-правового воздействия. В наибольшей степени данная тенденция проявляется в тех правовых механизмах, которые ориентированы на гуманизацию уголовной репрессии и сохранение социально значимых связей осужденного, прежде всего семейных [1, с. 56–60]. К числу таких механизмов относится отсрочка отбывания наказания, предусмотренная статьей 82 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее по тексту – УК РФ), правовая природа и пределы применения которой продолжают вызывать дискуссии как в доктрине, так и в судебной практике [2, с. 235–242].

Основная часть

Особую значимость названный институт приобретает в ситуациях,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.02.2026 г.). - Текст: электронный. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 19.04.2026).

когда исполнение наказания способно затронуть не только правовое положение самого осужденного (подсудимого), но и интересы несовершеннолетнего, находящегося на его иждивении. При этом действующая редакция статьи 82 УК РФ исходит преимущественно из формально-возрастного критерия, связывая возможность предоставления отсрочки с наличием у осужденного ребенка, не достигшего четырнадцатилетнего возраста. Такая законодательная конструкция в целом отвечает задачам правовой определенности, однако в отдельных случаях она оказывается недостаточной для учета реальной степени зависимости несовершеннолетнего от осужденного и фактической потребности такого лица в продолжении семейного ухода, воспитания и сопровождения [3, с. 153–164].

На практике возможны ситуации, при которых несовершеннолетний, достигший формального возраста, исключая применение статьи 82 УК РФ, по уровню психического развития, способности к социальной адаптации, степени самостоятельности и нуждаемости в постоянной поддержке объективно сохраняет признаки, характерные для более раннего возрастного периода. В подобных случаях буквальное толкование уголовного закона вступает в напряжение с принципами справедливости, гуманизма и индивидуализации уголовной ответственности, а также с необходимостью приоритет-

ной охраны интересов ребенка как самостоятельной конституционно значимой ценности. Именно в этой плоскости возникает вопрос о допустимости более гибкого подхода к оценке условий применения отсрочки отбывания наказания [4, с. 10–15].

Научный интерес к данной проблематике усиливается тем, что российское уголовное законодательство уже содержит примеры выхода за пределы строго формального возрастного критерия. Так, статья 96 УК РФ допускает в исключительных случаях распространение положений главы 14 УК РФ на лиц в возрасте от восемнадцати до двадцати лет с учетом характера совершенного деяния и личности виновного. Сама логика данной нормы свидетельствует о признании законодателем того обстоятельства, что календарный возраст не всегда исчерпывающе отражает уровень социальной, психической и волевой зрелости лица, а потому в исключительных ситуациях может требоваться применение специальных правил, рассчитанных на иной возрастной статус [5, с. 75–82]. Судебная практика подтверждает, что статья 96 УК РФ рассматривается судами не как формальная декларация, а как реальный инструмент углубленной индивидуализации уголовно-правового воздействия, в том числе при решении вопроса о виде и размере наказания [6, с. 110–115].

Вместе с тем указанная законодательная идея пока не получила развития применительно к статье 82 УК РФ, хотя сама природа отсрочки отбывания наказания предполагает оценку не только формальных юридических признаков, но и фактических обстоятельств, связанных с положением ребенка, его интересами и степенью зависимости от осужденного [7, с. 221–223]. Отсутствие в законе прямого указания на возможность учета психического возраста несо-

вершеннолетнего, достигшего четырнадцати лет, создает риск чрезмерно узкого толкования статьи 82 УК РФ и исключает из сферы судебного усмотрения случаи, в которых потребность в сохранении отсрочки либо в ее предоставлении объективно обусловлена не паспортным возрастом ребенка, а его действительным состоянием и уровнем развития.

В этой связи особую актуальность приобретает исследование вопроса о том, могут ли положения статьи 96 УК РФ, выражающие идею исключительного учета фактической зрелости и уровня развития лица, быть использованы в качестве концептуального ориентира для расширения подхода к применению статьи 82 УК РФ. Речь при этом не идет о механическом переносе одной нормы на другую, поскольку их предмет регулирования различен. Вместе с тем межнормативный анализ позволяет поставить вопрос о возможности выработки такого толкования статьи 82 УК РФ, при котором в исключительных случаях юридически значимым обстоятельством может признаваться не только физический, но и психический возраст несовершеннолетнего, находящегося на содержании осужденного (подсудимого).

Постановка данной проблемы обусловлена не стремлением к произвольному расширению уголовного закона, а необходимостью выявления пределов допустимого толкования в условиях, когда буквальное содержание нормы не охватывает все социально значимые ситуации, требующие правовой оценки. При таком подходе в центре исследования оказывается не абстрактное расширение сферы действия статьи 82 УК РФ, а поиск научно обоснованных критериев, позволяющих обеспечить баланс между принципом законности, интересами ребенка, задачами уголовного законодательства и требова-

ниями единообразия судебной практики.

Представляется обоснованным возможность учета психического возраста несовершеннолетнего при индивидуализации применения отсрочки отбывания наказания, а также на определение тех теоретических и правоприменительных пределов, в рамках которых статья 82 УК РФ может толковаться с учетом идей, закрепленных в статье 96 УК РФ. Такой подход позволяет по-новому поставить вопрос о соотношении формального и фактического критериев в уголовном праве и раскрыть дополнительные аспекты защиты семьи, детства и интересов несовершеннолетнего в механизме реализации уголовной ответственности.

Проблема учета фактического (психического), а не исключительно календарного возраста при реализации уголовно-правовых механизмов индивидуализации получает свое наглядное выражение в судебной практике, связанной с применением статьи 96 УК РФ. Обращение к соответствующим судебным решениям позволяет выявить устойчивую тенденцию: суды, с одной стороны, признают допустимость выхода за пределы формального возрастного критерия, однако с другой – применяют данную норму крайне избирательно, что свидетельствует об отсутствии единообразных критериев оценки.

Так, в ряде случаев положения статьи 96 УК РФ находят практическую реализацию. Показателен приговор Оренбургского районного суда Оренбургской области от 14 августа 2025 года по делу № 1-248/2025², в

котором суд, рассматривая уголовное дело по ч. 3 ст. 327 УК РФ, пришел к выводу о возможности применения как статьи 96 УК РФ, так и статьи 64 УК РФ. При этом суд учел совокупность обстоятельств, характеризующих личность виновного, включая его возраст (18–20 лет), отсутствие судимости, признание вины и иные смягчающие обстоятельства, что позволило назначить наказание в виде штрафа в размере 50 000 рублей. В данном случае обращает на себя внимание не столько сам факт применения статьи 96 УК РФ, сколько то, что суд фактически оценил уровень социальной и личностной зрелости лица, признав возможным использование более мягких механизмов уголовно-правового воздействия.

Аналогичный подход прослеживается и в приговоре Октябрьского районного суда г. Ставрополя от 8 октября 2025 года по делу № 1-227/2025³, где рассматривалось дело по ст. 158.1 УК РФ. Несмотря на наличие административной преюдиции, суд применил положения статьи 96 УК РФ в совокупности с частью 2 статьи 88 УК РФ, что позволило назначить наказание в виде штрафа в размере 5 000 рублей с последующим его фактическим погашением за счет зачета времени содержания под стражей. При этом суд исходил из возраста подсудимого, его поведения после совершения преступления, а также обстоятельства об уровне его психического возраста.

Сходная логика прослеживается и в практике Преображенского районного суда г. Москвы по делу № 01-0404/2025 (приговор от 29 сентября

² Приговор Оренбургского районного суда Оренбургской области от 13.08.2025 г. по делу № 1-248/2025. - Текст: электронный. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZWhfjVnPhMru/> (дата обращения: 19.04.2026).

³ Приговор Октябрьского районного суда г. Ставрополя от 08.10.2025 г. по делу № 1-227/2025. - Текст: электронный. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vDIgqDXk5n6V/> (дата обращения: 19.04.2026).

2025 года)⁴, где, несмотря на совершение двух эпизодов мошенничества в крупном размере (ч. 4 ст. 159 УК РФ), суд применил положения статьи 96 УК РФ в отношении несовершеннолетнего, фактически распространив на него специальные правила, предусмотренные для более мягкого реагирования. В совокупности с иными смягчающими обстоятельствами это позволило назначить условное наказание с испытательным сроком, что свидетельствует о значительном расширении возможностей индивидуализации при наличии соответствующих оснований.

Вместе с тем судебная практика демонстрирует и противоположные примеры, когда суды отказываются от применения статьи 96 УК РФ, несмотря на формальное наличие возрастных предпосылок. Так, в приговоре Кизилюртовского городского суда Республики Дагестан от 29 октября 2025 года по делу № 1-102/2025⁵, рассматривая дело о причинении тяжкого вреда здоровью (п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ), суд прямо указал на отсутствие оснований для применения статьи 96 УК РФ, мотивируя это характером и степенью общественной опасности совершенного деяния, а также иными обстоятельствами дела. При этом, несмотря на наличие значительного числа смягчающих обстоятельств (признание вины, раскаяние, компенсация вреда, примирение с потерпевшим, а также психической незрелости лица),

⁴ Приговор Преображенского районного суда г. Москвы от 29.09.2025 г. по делу № 01-0404/2025. - Текст: электронный. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/syPanr1yZ15P/> (дата обращения: 19.04.2026).

⁵ Приговор Кизилюртовского городского суда Республики Дагестан от 29.10.2025 г. по делу № 1-102/2025. - Текст: электронный. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YraYG3v0FBVv/> (дата обращения: 19.04.2026).

суд не усмотрел исключительности ситуации, что свидетельствует о высокой степени дискреции суда при решении вопроса о применении данной нормы.

Аналогичный вывод содержится в приговоре Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга от 24 октября 2025 года по делу № 1-260/2025⁶, где подсудимый, осужденный по ч. 3 ст. 291 УК РФ за дачу взятки, находился в возрасте от семнадцати до двадцати лет, однако суд отказался от применения статьи 96 УК РФ. В обоснование данного решения суд сослался на достаточный уровень психического развития, социализации и отсутствие оснований сомневаться в способности подсудимого в полной мере осознавать характер и общественную опасность своих действий. Тем самым суд фактически подтвердил, что применение статьи 96 УК РФ носит не формальный, а оценочный характер, предполагающий анализ реального уровня развития личности.

Сопоставление приведенных судебных решений позволяет выявить ключевую закономерность: статья 96 УК РФ функционирует как механизм, допускающий отступление от жесткого возрастного критерия, однако ее применение зависит от совокупности обстоятельств, оцениваемых судом в каждом конкретном случае [8, с. 834–836]. При этом решающее значение приобретает не сам по себе возраст, а его соотношение с фактическим уровнем развития личности, степенью ее социальной зрелости и способностью к осознанному поведению.

⁶ Приговор Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга от 24.10.2025 г. по делу № 1-260/2025. - Текст: электронный. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CiCIUYsONBdI/> (дата обращения: 19.04.2026).

Перенесение данной логики в сферу применения статьи 82 УК РФ позволяет по-новому поставить вопрос о пределах ее толкования. В настоящее время возрастной критерий, закрепленный в данной норме, носит императивный характер и не допускает каких-либо отступлений [9, с. 11–13]. Однако приведенная практика применения статьи 96 УК РФ свидетельствует о том, что уголовное законодательство в принципе допускает учет фактических характеристик, выходящих за рамки формальных признаков.

В этой связи представляется обоснованным вывод о том, что отсутствие аналогичного механизма в статье 82 УК РФ обусловлено не столько принципиальной невозможностью его существования, сколько недостаточной разработанностью данного вопроса на законодательном уровне. Между тем учет психического возраста несовершеннолетнего, находящегося на иждивении осужденного (подсудимого), в ряде случаев может иметь не меньшее значение, чем учет уровня развития самого виновного лица.

Указанная проблематика находит отражение и в правовых позициях Верховного Суда Российской Федерации, в которых последовательно подчеркивается необходимость отхода от формального подхода при применении статьи 82 УК РФ. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2023 № 47 «О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания»⁷ обращается внимание на то,

что при разрешении вопроса о предоставлении либо сохранении отсрочки судам надлежит учитывать совокупность обстоятельств, характеризующих не только личность осужденного, но и фактическое положение несовершеннолетнего, степень его зависимости, условия воспитания и обеспечения. Подобный подход свидетельствует о стремлении высшей судебной инстанции придать рассматриваемой норме более гибкое содержание, ориентированное на защиту интересов ребенка как приоритетной ценности.

Вместе с тем прослеживается и более общая линия, связанная с расширением сферы применения отсрочки отбывания наказания в целом [10, с. 145–150]. Начиная с момента введения соответствующих положений в уголовное законодательство, последовательно увеличиваются основания их применения, трансформируя данную меру из исключительного механизма в более широко применяемый инструмент индивидуализации уголовной ответственности. Эволюция статьи 82 УК РФ, а также разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, позволяют констатировать устойчивую тенденцию к расширительному пониманию условий ее применения при сохранении формальных границ нормы, что в свою очередь актуализирует вопрос о допустимых пределах такого толкования и необходимости дальнейшего развития ее содержания с учетом фактических обстоятельств, выходящих за рамки исключительно календарного критерия возраста.

Следовательно, обращение к конструкции статьи 96 УК РФ позволяет обосновать необходимость развития статьи 82 УК РФ в направлении расширения ее индивидуализирующего потенциала. При этом речь должна идти о введении исключительного правила, допускающего возможность

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2023 г. № 47 «О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания». - Текст: электронный. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_465014/ (дата обращения: 19.04.2026).

учета фактического уровня развития несовершеннолетнего в тех случаях, когда его положение объективно требует сохранения семейного ухода и воспитания, несмотря на достижение установленного законом биологического возраста.

Проведённый анализ позволяет констатировать, что действующая модель правового регулирования отсрочки отбывания наказания, закреплённая в статье 82 УК РФ, в полной мере не отражает сложность тех социальных и правовых ситуаций, в которых она подлежит применению. Закрепление исключительно формально-возрастного критерия, несмотря на его значение для обеспечения правовой определённости, в ряде случаев препятствует достижению целей уголовного законодательства, связанных с индивидуализацией ответственности и приоритетной защитой интересов несовершеннолетнего.

Сопоставление положений статьи 82 УК РФ с конструкцией статьи 96 УК РФ, а также анализ судебной практики её применения свидетельствуют о том, что уголовное право уже располагает механизмом, допускающим учет фактического уровня развития лица при решении вопросов уголовно-правового характера. При этом ключевое значение имеет не сам по себе возраст, а его соотношение с реальной социальной, психической и поведенческой зрелостью субъекта. Данный подход, будучи реализованным в отношении виновного лица, объективно нуждается в дальнейшей разработке применительно к случаям, когда уголовно-правовое воздействие затрагивает интересы несовершеннолетних.

Отсутствие в статье 82 УК РФ возможности учета психического возраста ребенка, находящегося на иждивении осужденного, приводит к тому, что в правоприменительной практике фактически исключается оценка обстоятельств, имеющих существенное значение для обеспечения его благополучия. Это формирует ситуацию, при которой формально соблюдается требование закона, однако его содержание не в полной мере отвечает принципам справедливости, гуманизма и индивидуализации наказания.

Выводы и заключение

В этой связи представляется обоснованным вывод о необходимости развития нормативной конструкции статьи 82 УК РФ в направлении расширения её индивидуализирующего потенциала. Речь не идет о пересмотре базовых условий применения отсрочки, а о закреплении исключительного механизма, допускающего учет фактического уровня развития несовершеннолетнего в тех случаях, когда это обусловлено объективными обстоятельствами и подтверждается совокупностью доказательств.

Такое решение позволило бы обеспечить более последовательную реализацию принципов уголовного права, а также повысить согласованность уголовного законодательства. В конечном счёте, речь идет о формировании более гибкой и в то же время обоснованной модели правоприменения, ориентированной не только на формальные признаки, но и на реальные жизненные обстоятельства, в которых осуществляется уголовно-правовое воздействие.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Овчинников, С. Н. К вопросу о правовой неопределенности в регулировании институтов отсрочки исполнения приговора и отсрочки отбывания наказания // Российский судья. – 2023. – № 12. – С. 56–60.
2. Григорьева, Л. В. Проблемные вопросы института отсрочки отбывания уголовного наказания, предусмотренного статьей 82 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2023. – № 4(153). – С. 235–242.
3. Храмков, Р. П. Правовая природа отсрочки отбывания наказания // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2026. – Т. 16, № 1. – С. 153–164.
4. Бриллиантов, А. В. Отсрочка отбывания наказания: вопросы теории и практики // Уголовное право. – 2019. – № 2. – С. 10–16.
5. Красильникова, М. С. Отсрочка отбывания наказания: монография. – Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2023.
6. Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов. - Москва : Юрайт, 2025. – 741 с.
7. Семкина, Т. А. К вопросу о модернизации института отсрочки отбывания наказания // IV Международная научная конференция по междисциплинарным исследованиям: сборник статей, Екатеринбург, 15 декабря 2023 года. – Екатеринбург: Общество с ограниченной ответственностью «Институт Цифровой Экономики и Права», 2023. – С. 221-225.
8. Кузнецов, А. И. Криминологические и правовые аспекты применения отсрочки отбывания наказания // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14, № 6. – С. 834-844. – DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(6).
9. Смирнов, А. М. К вопросу о круге лиц, в отношении которых планируется применять пробацию в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2023. – № 2. – С. 11-13. – DOI 10.18572/2072-4438-2023-2-11-13.
10. Лукьянова, И. М. Отсрочка отбывания наказания: дис. ... канд. юрид. наук / И. М. Лукьянова. - Тюмень, 2010. – 222 с.

REFERENCES

1. Ovchinnikov S. N. K voprosu o pravovoj neopredelennosti v regulirovanii institutov otsrochki ispolneniya prigovora i otsrochki otbyvaniya nakazaniya [On the Issue of Legal Uncertainty in the Regulation of the Institutions of Deferral of Execution of a Sentence and Deferral of Serving a Sentence]. Rossijskij sud'ya – Russian Judge, 2023, no. 12, pp. 56–60.
2. Grigor'eva L. V. Problemnye voprosy instituta otsrochki otbyvaniya ugovornogo nakazaniya, predusmotrennogo stat'ej 82 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federatsii [Problematic Issues of the Institution of Deferral of Serving Criminal Punishment under Article 82 of the Criminal Code of the Russian Federation]. Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii – Bulletin of the Saratov State Law Academy, 2023, no. 4(153), pp. 235–242.
3. Khramkov R. P. Pravovaya priroda otsrochki otbyvaniya nakazaniya [The Legal Nature of Deferral of Serving a Sentence]. Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo – Proceedings of the South-West State University. Series: History and Law, 2026, vol. 16, no. 1, pp. 153–164.

4. Brilliantov A. V. Otsrochka otbyvaniya nakazaniya: voprosy teorii i praktiki [Deferral of Serving a Sentence: Issues of Theory and Practice]. Uголовное право – Criminal Law, 2019, no. 2, pp. 10–16.

5. Krasil'nikova M. S. Otsrochka otbyvaniya nakazaniya: monografiya [Deferral of Serving a Sentence: Monograph]. Novokuznetsk, Kuzbasskij institut FSIN Rossii, 2023.

6. Sverchkov V. V. Uголовное право. Obshchaya i Osobennaya chasti: uchebnik dlya vuzov [Criminal Law. General and Special Parts: Textbook for Universities]. Moscow, Yurajt, 2025, 741 p.

7. Semkina T. A. K voprosu o modernizatsii instituta otsrochki otbyvaniya nakazaniya [On the Modernization of the Institution of Deferral of Serving a Sentence]. IV Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya po mezhdistsiplinarnym issledovaniyam: sbornik statej [IV International Scientific Conference on Interdisciplinary Research: Collection of Articles]. Ekaterinburg, Institut Tsifrovoy Ekonomiki i Prava, 2023, pp. 221–225.

8. Kuznetsov A. I. Kriminologicheskie i pravovye aspekty primeneniya otsrochki otbyvaniya nakazaniya [Criminological and Legal Aspects of Applying Deferral of Serving a Sentence]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal – All-Russian Criminological Journal, 2020, vol. 14, no. 6, pp. 834–844. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(6).

9. Smirnov A. M. K voprosu o krug lits, v otnoshenii kotorykh planiruetsya primenyat' probatsiyu v Rossii [On the Scope of Persons in Respect of Whom Probation is Planned to be Applied in Russia]. Uголовно-исполнител'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie – Penal System: Law, Economics, Management, 2023, no. 2, pp. 11–13. DOI: 10.18572/2072-4438-2023-2-11-13.

10. Luk'yanova I. M. Otsrochka otbyvaniya nakazaniya: dis. ... kand. yurid. nauk [Deferral of Serving a Sentence: PhD Thesis in Law]. Tyumen, 2010, 222 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ситников Анатолий Евгеньевич, аспирант. Байкальский государственный университет. 664003, Российская Федерация, Иркутская область, Иркутск, улица Ленина, 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anatoly E. Sitnikov, full-time postgraduate student of the Faculty (Institute of Justice), Baikal State University. 664003, Russian Federation, Irkutsk Region, Irkutsk, Lenina Street, 11.